

Обряд наряжения дома - өй киендерү

Текстильное убранство татарского дома принимало различные формы в зависимости от характера времени. В будние дни оно было более скромным и незатейливым, в то время как в праздники и во время приема гостей отличалось пышностью. В особо знаменательные дни, в частности во время свадьбы, рождения ребенка, празднования сабантуя, джиена, украшение текстильными изделиями разворачивалось в полной мере. Оно приобретало форму особого ритуала, который у татар получил название *өй киендерү*, что дословно переводится как «наряжение дома».

Обряд *өй киендерү*, *өй бизэу* (казанские татары), *изба бизэу* (татары-кряшены), *өй ямлэу*, *өй жэмнэу* (пермские татары) был особенно характерен для свадебного обряда, когда гостевую половину дома или отдельно стоящую свадебную клеть (*ак келэт*) оформляли предметами, специально изготовленными невестой. Посредством их она демонстрировала свое умение и мастерство уровень состоятельности семьи, к которой она принадлежала. У некоторых групп татар, например татар-мишарей, родственники, пришедшие оценить изделия невесты, прикрепляли к ним серебряные монеты, из которых невеста впоследствии делала для своя накосники.

Для обряда наряжения использовалось жилое помещение в котором жених и невеста проводили первую ночь после свадьбы. Это могла быть гостевая комната в доме жениха или специальная изба *ак келэт*, *кияу келэт*. Особенно распространенная в Предкамье и Восточном Закамье, она состояла из не отапливаемого жилого помещения. Зимой оно служило для хранения различного имущества и припасов, а летом использовалось как жилое помещение, где уединялись старики или молодежь. К свадьбе *ак келэт* приспособляли для новобрачных.

Для оформления свадебного жилища невеста использовала предметы из своего приданого - *килен бирнэсе*, *калым*, которое она хранила в сундуках. Это были тканевые и ковровые изделия, постельные принадлежности, изготовленные ко дню свадьбы в комплект приданого входили подушки, одеяла, матрасы, простыни, занавески, полотенца, скатерти, намазлыки, вышитые онучи для жениха, головные платки и др.

В обряде наряжения принимала участие невеста и ее удачно вышедшие замуж и имевшие детей подруги. Особое внимание уделялось приготовлению постели для молодых, которое доверяли удачливой в семейной жизни жене старшего брата -

жинги либо двум-четырем подругам невесты, семьи которых считались счастливыми.

Процесс наряжения дома состоял из нескольких этапов. Сначала домоткаными и ковровыми изделиями покрывали все горизонтальные и вертикальные плоскости дома, стараясь скрыть их твердую основу. Пол накрывали войлочными паласами - *киез* а сверху - безворсовыми коврами. При помощи паласов, ковров и стеганых подстилок - *көрпе* украшали и сяке. По всему периметру комнаты под потолком протягивали веревки - на них развешивали скатерти, узорные намазлыки. В простенках между окнами помещали большие развернутые обрядовые полотенца с красными или вышитыми золотом широкими концами. Их же вешали на колышки в углах комнат. Если имелась деревянная перегородка, то ее украшали скатертями и намазлыками, перевешивали через нее дорогую праздничную одежду, вышитые невестой жениховские онучи.

Вдоль печи, на веревках, развешивали скатерти. Богатой занавеской-подзором с бахромой - *кашага*, украшали потолочную матицу, ее же могли разместить под потолком вместо полотенец и скатертей. На окна вешали занавески, расставляли на них множество цветов. Если имелся стол, то его украшали праздничной скатертью. Все матерчатые украшения вешали по несколько штук, многослойно. В результате дом получал «текстильные» стены, его углы округлялись, и подобное оформление напоминало интерьер юрты.

Второй этап обряда наряжения состоял в структурировании пространства гостевой комнаты развешиванием занавесок и свадебного полога. Свадебный занавес *чыбылдык* отгораживал спальное место для молодоженов - сяке или кровать. На матицу вешали занавеску *чаршау*, которая закрывала небольшую прихожую у входа.

С особой тщательностью украшали постель — стелили простыни с вышитыми подзорами, подушки оформляли красивыми вышитыми наволочками, постель накрывали вышитым белым покрывалом. На расставленных в комнате сундуках обязательно укладывали большую стопку постельных принадлежностей, подушек, покрывали их узорным вышитым или домотканым покрывалом.

Процесс наряжения свадебной клетки татар красочно описывает Г. Ибрагимов в романе «Судьба татарки»: «Над окнами, в простенки, вбили побольше гвоздей, протянули бечевку и завесили все стены вышитыми полотенцами, молитвенными ковриками ... накрыли сяке пестрым домотканым ковром, поверх ковра расстелили

красивое одеяло, полотенца и две взбитые подушки ... снова торопливо вбили гвозди, протянули веревки и повесили полог, закрыв брачную постель. Большой красной занавеской отгородили глубь избы от входа. Теперь внутренность избы была скрыта от глаз вошедшего...».

Обряд свадебного украшения был характерен для многих тюркских народов. Обычай приготовления специальной свадебной белой юрты - *отау* существует у казахов. В этом он перекликается с приготовлением специальной белой клетки у волгоуральских татар.

По описанию Г. Бонч-Осмоловского известно об обряде наряжения свадебной комнаты (*джиис-уй*) у горных крымских татар. В соответствии с ним невеста со своими подругами прибывала в дом жениха и раскладывала в нем свое приданое (*калым*), состоявшее из домашней утвари, текстильных изделий и постелей, которыми наряжали комнату. При этом стены и углы комнат наряжали тканями и полотенцами, на пол стелили множество паласов и ковров, к потолку на веревках вешали полотенца и вышитые салфетки. Преображенная таким образом комната выделялась мягкими углами и очертаниями. Как отмечал этнограф, «с первого взгляда кажется, что это внутренность кочевой юрты, а не прочного дома с каменными стенами».

Таким образом, обряд наряжения дома восходит скорее всего к общетюркской традиции. При этом если свадебным жилищем служила юрта, то с переходом к оседлости этим целям соответствовало срубное жилище, в котором, однако, воспроизводился характерный для юрты интерьер.

Необходимо отметить, что в обряде наряжения дома с особой силой проявляется семиотический статус предметов текстильного убранства в связи с такими понятиями, как «семья», «плодородие», «продолжение рода». Здесь особенно важное значение приобретает постель. Нами уже отмечалось, что стопка постельных принадлежностей была своеобразным символом родового древа, и это ее значение актуализируется во время свадебного обряда, точнее, первой брачной ночи, которая являлась залогом продолжения рода.

Источник: Сулейманова Д. Обряд наряжения дома - *ой* киендерү // Сулейманова Д. Интерьер татарского дома. – Казань, 2010. – С. 75-78.